

является повидимому искажением христианского имени Ярослава — *Jurius* (*Georgius*) *Sclavus*. Другой источник (монах из Сен-Дени) называет Ярослава *Bullesclot*,¹ что уже совсем близко к *Malesclot*, *Malesclodus*.

Ф. Либерман прибавляет к этому несколько веских соображений в защиту достоверности известия, сообщенного в «Законах Эдуарда Исповедника». Свидетельство Флоренца Уорчестерского, относящееся к началу XII в., что покровителем Эдуарда был гех *Suavogum*,² в конце концов не противоречит свидетельству, что он был и при дворе Ярослава. Ведь дочь Олафа Шведского — Ингигерда вышла замуж за Ярослава, притом, вероятно, в 1016 г. (т. е. в год бегства Эдуарда из Англии), а не в 1019 г., как это было принято думать до недавнего времени;³ очень возможно потому, что Эдуард и прибыл на Русь через Швецию в свите Ингигерды или вскоре после ее приезда к Ярославу и свадьбы. Другие английские писатели, в их числе и *Walter Mapes* со своим сборником историй, анекдотов и придворных сплетен («*De pugis Curialium*», написан между 1180—1193 гг.), покровителем Эдуарда во время его отсутствия из Англии считают венгерского короля. В сущности, и это известие не находится в противоречии с вышеуказанными, если вспомнить о тесных связях, существовавших тогда между Русью и Венгрией: «Двоюродный брат св. Стефана — Владислав Лысый был женат на близкой родственнице Владимира Святославича; Ярослав Мудрый отдал свою дочь Анастасию (Агмунду) за сына Владислава Лысого — Андрея. Брачными связями до некоторой степени объясняется, почему в начале XI в. русские князья искали убежища в Угрии. Так, в 1115 г. Святослав Владимирович бежал в Угрию от Святополка Окаянного. Брачные отношения делают понятными и появление угров при дворе русских князей, и упрочение торговых сношений между Русью и Угрией, откуда привозились серебро и кони в обмен на меха, воск и иные товары».⁴

¹ *Mon. Germ. Hist.*, SS. IX, 404.

² *Florent. Wigorn. sub anno 1017, Mon. Germ., Hist.*, SS. XIII, 126. Из Флоренца, вероятно, взял это известие и *Ailred*, аббат цистерцианского монастыря в *Rievaulx*, в Йоркшире.

³ До сих пор считалось, что свадьба Ярослава и Ингигерды состоялась в 1019 г. (см. напр. в недавней сводной таблице: *N. Baumgarten. Généalogie et mariages occidentaux des Rurikides Russes du Xe au XIIIe s. Orientalia Christiana, vol. IX, 1, Roma, 1927, p. 8*). Однако А. И. Лященко рядом очень убедительных сопоставлений отодвигает дату замужества Ингигерды на три года назад (1016), находя подтверждение своим выводам также в «*Эймундовой саге*» (*Eymundar Saga* и русские летописи. Изв. Акад. Наук СССР, № 12, 1926, стр. 1010—1071).

⁴ А. Лонгинов. Родственные связи русских князей с угорским королевским домом. Тр. Виленского отд. Московск. предварит. ком. по устройству в Вильне IX Археол. съезда, Вильна, 1893, стр. 316.